

Секция «Журналистика»

Кризис идентичности в условиях современной политической ситуации в России

Иваночкина Анна Андреевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: anna-official@mail.ru

Согласно современной науке, одна из характеристик личности человека – это «лабиринт» его идентичностей, мультипликация *Я* в виде множественных *Я*-образов в рамках единого индивидуального сознания [2,3]. В наше время человек оказывается перед широким выбором социальных ролей, что позволяет ему сформировать многочисленные *Я*-образы, складывающиеся в сложную систему. По мере усложнения растущим количеством *Я*-образов эта система становится все более подверженной риску «распадения», потери связи между *Я*-образами. Нарушение этой связи приводит к кризису идентичности, в условиях которого требуется изменение всей системы *Я* для достижения ее гармоничности [2,3]. Под кризисом идентичности принято понимать ситуацию, когда большинство социальных категорий, которые помогают человеку определить себя и свое место в обществе, утрачивают для него свои границы и свою ценность [1]. В состоянии кризиса идентичности существующая конструкция *Я* у индивида перестает подходить для решения повседневных жизненных задач, в результате чего человек чувствует потерянность, неуверенность в себе, не знает, как себя идентифицировать [2].

Кризисам идентичности подвержены люди всех возрастов, но молодежь защищена от них довольно слабо. Это обусловлено тем, что молодые люди включены в меньшее количество коммуникативных взаимодействий, выполняют относительно небольшое количество социальных ролей, следовательно, могут создать меньшее количество *Я*-образов, то есть их идентичность менее развита, чем у людей более старшего поколения.

Кризис идентичности может быть обусловлен как внутренними, так и внешними факторами. К последним относится воздействие на индивида окружающей обстановки, в первую очередь, общества. Так, причиной кризиса идентичности может стать осознание индивидом несоответствия своего поведения нормам, установленным в обществе в целом или в социальной группе, к которой он себя относил, в частности [4]. Более серьезной причиной может оказаться разочарование в таких нормах и появление у человека мысли о том, что признание этих норм было ошибкой [4]. Как следствие, человек отходит от моделей поведения, которые были ему свойственны ранее.

С кризисом идентичности рядовой гражданин России может столкнуться в условиях сегодняшней политической ситуации в стране. В последние месяцы в обществе назрели и ярко выразились настроения протеста против действующей власти; активизировались или сформировались новые политические силы, противопоставляющие себя властвующим структурам. Все это негативно отразилось на авторитете, причем как идей, так и людей, господствовавших ранее. При этом правящие силы предприняли ответные шаги, что обнажило противоречия и проблемы оппозиции. В подобной ситуации многие

существовавшие ранее ценности и идеалы оказались разрушены, однако их пока ничем заменить.

В то же время Россия еще не оправилась от слома ценностей и норм, существовавших во времена существования СССР, и переходный период от утерянной советской идентичности к идентичности современного российского государства пока не завершен [3].

В этих условиях человек, стремящийся определить свое место в политическом пространстве современной России, рискует потеряться в некотором хаосе, возникшем из сломленных старых норм и зарождающихся, еще не определившихся новых. Отдельные Я-образы индивида также разрушаются, а сформировать новые не представляется возможным из-за отсутствия ценностной платформы для этого, что приводит к кризису идентичности. Под давлением коллективной идентичности (идентичности некоторой группы) на индивидуальную (персональную, личную) человек осознает необходимость принадлежности к некоей группе, в данном случае, формирующейся на основе сходных политических предпочтений. Но определить, выбрать такую группу бывает сложно либо из-за несогласия с политическими убеждениями, с ценностями и идеалами, либо из-за непризнания индивидом авторитета отдельных лиц, входящих в те или иные группы.

Немалую роль, как в формировании, так и в разрушении идентичности играют средства массовой информации. Большинство информации человек получает опосредованно – через средства массовой коммуникации, что делает СМИ одним из главных источников становления современной идентичности [2].

С одной стороны, СМИ связывают человека с остальным миром с помощью потока информации. Разнородность информационных потоков является предпосылкой для формирования различных Я-образов, где каждое Я соответствует определенному информационному контексту [2]. Однако лишь небольшая часть этого потока оказывается действительно востребованной. Кроме того, зачастую СМИ, особенно массовые издания, тиражируют стереотипы и заблуждения, объем которых перекрывает информацию, которая носит образовательный характер. Наконец, полностью доверять какой бы то ни было информации сегодня становится все сложнее, в том числе из-за публикации недостоверных сведений, что затрудняет идентификацию [3].

Таким образом, сложившаяся к сегодняшнему дню политическая обстановка в России способствует кризису идентичности у молодежи, стремящейся принимать участие в жизни страны. Ситуацию усугубляют средства массовой информации, которые одновременно и являются источником формирования идентичности, и затрудняют ее становление. Успешное преодоление кризиса индивидуальной и коллективной идентичности без социальных потрясений обозначит переход российского общества на новый этап развития.

Литература

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. No. 6(20).
2. Труфанова Е. О. Единство и множественность Я как проблема эпистемологии. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. 2007.

Конференция «Ломоносов 2012»

3. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. No. 2.
4. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. No. 10.